

Ж.Т. ТОЩЕНКО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАГНОСТ

DOI: 10.31857/50132162525010055

По мнению Жана Терентьевича Тощенко, роль социолога можно сравнить «с социальным врачом, который проводит анализ и диагностику состояния общественных процессов и на этой основе делает выводы, а если необходимо – и предложения, как поступать в сложившейся ситуации»¹. Им был создан оригинальный диагностический инструментарий, позволяющий выявлять социальные «болезни», а также предлагать эффективные средства «лечения» патологии.

Его социальная диагностика обнаружила, что в период либеральных реформ в мас-совое сознание россиян проникли вирусы западного генотипа культуры, которые выражались в соблазнах перехода от «отсталого, традиционного» к «современному» образу жизни – «ориентации на себя» (Т. Парсонс), свободам и благам «открытого общества» (К. Поппер), к жизнедеятельности, обустраиваемой «человеком для себя» (Э. Фромм). Ж.Т. Тощенко показал, что их опасная концентрация в национальном человеческом капитале ведет к деградации резистентности генотипа отечественной культуры, формированию социального типа «парадоксального человека». По существу, это культурно больной человек, что проявляется в его поведении и, что особенно важно, – в характере сознания. Патологичность и парадоксальность поведения таких людей особенно наглядно обнаруживаются в конкретных жизненных ситуациях, когда публично и словесно провозглашаемые суждения опровергаются практическими действиями².

Ж.Т. Тощенко раскрыл природу социального заболевания в виде кентавризации – термин, «позволяющий охватить единым понятием разнообразный класс процессов и явлений, встречающихся в познавательной и преобразующей деятельности человека». Патологические эффекты кентавризма присущи такому состоянию сознания и знания, которое выражается в сочетании несочетаемых культурных кодов. Обращение социологов к этой патологии очень важно для диагностики современных деформаций общественных отношений, нарушения социальных связей и неопределенностей³.

В этом же ряду находятся патологии фантомов, представленных социальными типами, явлениями и процессами, олицетворяющими специфические, экстравагантные формы общественного сознания и активности, носители которых обладают гипертрофированными характеристиками – непомерной жаждой власти, неограниченным желанием обладать богатством, болезненным стремлением к славе. В латентном виде фантомные явления существовали всегда, но в периоды радикальных преобразований, ломки устоев государственной и общественной жизни они имеют тенденцию проявлять себя как значительные социальные явления, вносящие деструктивность на всех уровнях социальной организации⁴.

Так, в политической сфере под эгидой демократических преобразований появился целый ряд фантомных партий без шансов занять свою нишу. Их фантомные руководители, разумеется, не рассматривали свою политическую деятельность в духе М. Вебера – как призвание и профессию. Для них политика была, скорее, игрой с нулевой целью, принесющей, однако, прагматические дивиденды в виде богатства, власти и славы. Ввиду того что фантомные партии никого не представляли, не выдвигали реальные, достижимые,

¹ Тощенко Ж.Т. (ред). Социология как наука. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 10.

² Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

³ Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема: опыт философского и социологического анализа. М.: Новый хронограф, 2011.

⁴ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.

социально одобряемые цели, они не смогли стать значимыми для судей России. В основу диагностирования фантомов общественного сознания и поведения автором положены такие основные критерии, как власть, слава, богатство и их различные комбинации.

В настоящее время резкое увеличение социальных болезней в виде патологических парадоксов, кентавризмов и фантомных форм особенно характерно для недружественных западных стран, декларирующих свободы и права человека через призму «универсалий» либеральной демократии. Фактически же проводится политика сдерживания России, с созданием вирусов постправды и фейков, русофобии и национализма, распространяемых в виртуальном пространстве, которые, однако, наносят вред духовному и физическому здоровью миллионов людей.

По мнению Ж.Т. Тощенко, распад СССР привел к краху здорового образа жизни, пересмотрю ориентаций и ценностей – исчезла база того мировоззрения, на которой основывался и воспроизводился культурный иммунитет людей. Приход в нашу жизнь капитализма авантюристического типа, рыночных отношений, основанных на иррациональном стремлении к наживе, стимулировал зарождение таких патологических типов, представители которых, в силу личностных социально-психологических особенностей, увидели в новой обстановке возможность обретения высокого социального статуса и признания. Нередко это происходило на основе неадекватной самооценки.

Парадоксальные фантомы далеко не безобидны. Они ставят под угрозу самодостаточность общества и его самобытные черты. Многие социально-экономические и политические конфликты в российском обществе были порождены именно этими социальными типами. В силу своей экстравагантной сущности они не могут выполнять ни функции интеграции, ни функции адаптации. Появление такого рода социальных типов в российском обществе как культурно чужеродных явлений вызывает их отторжение не только со стороны реалий конкретной подсистемы, но и всем обществом в целом, ибо все компоненты общества взаимозависимы и стремятся к поддержанию определенного порядка и равновесия.

Результаты комплексной диагностики парадоксов, кентавризмов и фантомов привели Ж.Т. Тощенко к «переоткрытию» значимости самобытной отечественной идеологии как эффективного средства для устойчивого развития России. В идеологии находят отражение объективные потребности общественного развития. Пока существуют государства, существуют и идеологии. Отказ от официальной идеологии привел к колоссальной травме общественного сознания. И здесь автор солидаризуется с теорией культурной травмы П. Штомпки. Если снижается интегративная роль национальной идеологии, ее место занимает чуждая, в частности либеральная. Поэтому актуализируется софункцирование социологического знания и идеологии, выражющей дух самобытности российского народа и уникальность его культуры.

Ж.Т. Тощенко также обосновал новый инструментарий диагностики и лечения общественных травм сложного типа⁵. Если прежде социологами травма интерпретировалась как весьма значимое, но все же отдельно взятое патологическое явление, то, по его мнению, феномен травмы видится как фактор, детерминирующий характер социального заболевания всего общества. Говоря об обществе травмы, он имеет в виду противоречивый, турбулентный и деформированный характер общественных процессов. В этом контексте бифуркаций и неопределенностей формируются патологии во всех сферах жизнедеятельности людей; в состояние травмы могут попадать все страны без исключения.

Им была предпринята попытка классификации стран, находящихся в состоянии травмы, а также был проанализирован широкий круг факторов, способствующих травматическому заболеванию социума. В частности, были выделены причины возникновения общества травмы как внутреннего, так и внешнего происхождения. Также автором были выделены родовые черты общества травмы, среди которых – отсутствие четких перспектив

⁵ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020.

развития, консервация устаревших методов управления производством, постоянная переформатизация политического пространства, сохранение этнических и религиозных конфликтов, большое влияние эгоистических личных и групповых интересов, отсутствие устойчивых и влиятельных общественных сил.

Были проанализированы травмы социальной справедливости в контексте формирования новых болезненных форм отчуждения между социальными слоями, общностями и группами. Травмы социальной справедливости проявляются и в меж- и внутрипрофессиональном отчуждении. Особо значимо то, что Тощенко-диагност выявляет связь общества травмы с патологией, вызванной «идеологическим безвременьем». Идеологическая дисперсия представляет серьезные вызовы для консолидации российского общества. В связи с этим обосновывается необходимость разработки государственно-общественной идеологии с четким обозначением средств и методов ее достижения.

В обществе травмы деформируются национальный человеческий капитал, в производстве которого значимую роль играют четыре средства обеспечения здоровья его иммунной системы – образование, воспитание, наука и здравоохранение. Соответственно, определяющими становятся производящие травму постулаты, в частности о том, что «образование – это услуга», а первостепенное значение приобретает «умение зарабатывать деньги». Между тем очевидно, что образование должно приумножать социальный капитал и расширять возможности интеллектуального потенциала граждан. Для формирования человеческого капитала также крайне важно системное воспитание молодежи. В травму человеческого капитала вносит свой «вклад» и пренебрежение к национальной науке, ее суверенитету, что, в частности, проявилось в отношении к научным кадрам. И наконец – фактор здравоохранения, поскольку без улучшения физического и умственного здоровья невозможно преодоление человеческого капитала и преодоление социальной травмы.

В фокусе исследовательского внимания Ж.Т. Тощенко оказывается и обоснование средств выхода из общества травмы. Он полагает, что для преодоления травмированности общества необходимо четкое определение стратегической цели развития и средств ее достижения. Такая стратегия должна найти отражение в государственных документах и стать частью общественного сознания, понимания людьми, к чему в перспективе стремится и чего желает достигнуть население страны. Эта цель неминуемо приобрести форму идеологии, чтобы, по крайней мере, большинству населения страны было ясно, какое общество его ожидает в будущем. Эта стратегия ориентирована на возрастающую роль науки, реальное вовлечение народа в управление государственными и общественными делами, развитие политической конкуренции, а также на совершенствование управления на пути суверенного развития страны и реализации национальных проектов.

Пожелаем нашему любимому социологу – диагносту и терапевту – крепкого здоровья, творческого долголетия и, конечно, новых вершин в социальной аналитике.

С.А. КРАВЧЕНКО,
д. филос. н., проф.,
МГИМО – университет МИД России
(sociol7@yandex.ru)